

Андрей Белый

СИМФОНИЯ № 1

ПСИХОДЕЛИЧЕСКАЯ СКАЗКА

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б43

Белый, А.

Б43 Симфония №1 / А. Белый. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM. — 100 с. — (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-519-72699-3

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической русской литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути русской культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты русских классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

Вашему вниманию представляется книга Андрея Белого «Симфония №1».

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISACFIC000000

ISBN 978-5-519-72699-3

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

СИМФОНИЯ №1 СЕВЕРНАЯ

Посвящаю Эдвардсу Григу

ВСТУПЛЕНИЕ

Большая луна плыла вдоль разорванных облаков.

То здесь, то там подымались возвышения, поросшие молодыми березками.

Виднелись лысые холмы, усеянные пнями.

Иногда попадались сосны, прижимавшиеся друг к другу в одинокой кучке.

Дул крепкий ветер, и деревья махали длинными ветками.

Я сидел у ручья и говорил дребезжащим голосом:

«Как?.. Еще живо?.. Еще не уснуло?»

«Усни, усни... О, разорванное сердце!»

И мне в ответ раздавался насмешливый хохот: «Усни... Ха, ха... Усни... Ха, ха, ха...»

Это был грохот великана. Над ручьем я увидел его огромную тень...

И когда я в испуге поднял глаза к шумящим, мятежным вершинам, из сосновых вершин глядел на меня глаз великана.

Я сидел у ручья и говорил дребезжащим голосом:

«Долго ли, долго ли колоть дрова?.. И косить траву?»

И мне в ответ раздался насмешливый хохот: «Ха, ха... Косить траву?.. Ха, ха, ха...»

Это был грохот великана. Над ручьем стояла его огромная тень...

И когда я в испуге поднял глаза к шумящим вершинам, меж сосновых вершин кривилось лицо великана...

Великан скалил белые зубы и хохотал, хохотал до упаду...

Тогда я весь согнулся и говорил дребезжащим голосом: «О я, молодой глупец, сын и разбитая шарманка... Разве сломленная трость может быть годна для чего иного, кроме растопки печей? О ты, туманное безвременье!»

...Но тут выпрыгнул из чащи мой сосновый знакомец, великан. Подбоченясь, он глумился надо мной...

Свистал в кулак и щелкал пальцами перед моим глупым носом.

И я наскоро собрал свою убогую собственность. Пошел отсюда прочь...

Большая луна плыла вдоль разорванных облаков...

Мне показалось, что эта ночь продолжается века и что впереди лежат тысячелетия...

Многое мне мерещилось. О многом я впервые узнал...

Впереди передо мной на туманном горизонте угрюмый гигант играл с синими тучами.

Он подымал синий комок тучи, мерцающий серебряными громами.

Он напрягал свои мускулы и рычал, точно зверь...

Его безумные очи слепила серебряная молния.

Бледнокаменное лицо полыхало и мерцало от внезапных вспышек и взрывов...

Так он подымал клочки синих туч, укрывшихся у его ног...

Так он рвал и разбрасывал вокруг себя тучи, и уста мои слагали грозные песни...

И видя усилие титана, я бессмысленно ревел.

Но вот он поднял на могучие плечи всю синюю тучу и пошел с синей тучей вдоль широкого горизонта...

Но вот надорвался и рухнул угрюмый титан, и бледнокаменное лицо его, полыхающее в молниях, в последний раз показалось в разрыве туч...

Больше я ничего не узнал о рухнувшем гиганте... Его раздавили синие тучи...

И когда я плакал и рыдал о раздавленном гиганте, утирая кулаками слезы, мне шептали ветреной ночью: «Это сны... Только сны...»

...«Только сны»...

Сокрушенный, я чувал, как дух безвременья собирался запеть свои гнусные песни, хороня непокорного гиганта.

Собирался, но не собрался, а застыл в старческом бессилии...

...И вот наконец я услышал словно лошадиный ход...

Кто-то мчался на меня с далекого холма, попирая копытами бедную землю.

С удивленьем я узнал, что летел на меня кентавр Буцентавр... держал над головой растопыренные руки... улыбался молниевой улыбкой... чуть-чуть страшной.

Его вороное тело попирало уставшую землю, обмахиваясь хвостом.

Глубоким лирным голосом кентавр кричал мне, что с холма увидел розовое небо...

...Что оттуда виден рассвет...

Так кричал мне кентавр Буцентавр лирным голосом, промчавшись, как вихрь, мимо меня.

...И понесся вдаль безумный кентавр, крича, что он с холма видел розовое небо...

...Что оттуда виден рассвет...

ЧАСТЬ I

Весеннею ночью умирал старый король. Молодой сын склонился над старым.

Нехорошим огнем блистала корона на старых кудрях.

Освещенный красным огнем очага, заговорил король беспросветною ночью: «Сын мой, отвори окно той, что стучится ко мне. Дай подышать мне весною!»

«Весною...»

Ветер ворвался в окно, и с ветром влетело что-то, крутя занавеской.

Одинокий прохожий услышал, как умирали в окне старого замка. И были такие слова из окна: «Еще порыв, и я улечу... Будешь ты славен и могуч, о сын мой! Ты выстрой башню и призови к вершинам народ мой... Веди их к вершинам, но не покинь их... Лучше пади вместе с ними, о, сын мой!»

Перестала колыхаться занавеска в готическом окне замка: вся поникла.

И не знал прохожий, что было, но понял, что — ночь.
Беспросветная ночь...

Стаи северных богатырей собирались к древнему трону, а у трона король молодой говорил новые речи, обнимая красавицу королеву, юную жену свою.

Зубцы его короны и красная мантия сверкали, когда он встряхивал вороными кудрями — весь исполненный песни.

Он говорил о вершинах, где вечное солнце, где орел отвечает громам.

Приглашал встать над пропастями.

Он говорил, что туманы должны скрыться, сожженные солнцем, и что ночь — заблуждение.

Огненным пятном горели одежды королевские пред троном, а кругом стояла гробовая тишина.

Хмурились воины, потому что он говорил о сумраке рыцарям сумрака, и только юная королева восторженно слушала эти песни.

Солнце село. В готические окна ворвался багрово-красный луч и пал на короля. И казался молодой король окровавленным.

В ужасе королева отшатнулась от супруга своего.

Усмехались седые фанатики, сверкающие латами по стенам, радуясь желанному наваждению.

Из открытых дверей потянулись вечерние тени, и стоя северных богатырей окунулась в тень.

И сквозь тень выступали лишь пасмурные лица закованных в сталь фанатиков, искаженные насмешливой улыбкой.

А кругом была тишина.

Поник головою король. Черные кудри пали на мраморный лоб. Слушал тишину. Испугался. Забыл слова покойника. Убежал с королевой из этих стран.

Они бежали в северных полях. Их окачивало лунным светом. Луна стояла над кучкой чахлах, северных берез. Они вздохнули в безысходных пустотах.

Королева плакала. Слезы ее, как жемчуг, катились по бледным щекам... Катились по бледным щекам.